

Справка

по результатам изучения практики применения отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств

Верховным Судом Чувашской Республики во исполнение запроса Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 года №7-ВС-6735/2018 проведено изучение практики применения отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств.

Цель изучения – выявление вопросов, вызывающих затруднения при рассмотрении споров, связанных с основаниями прекращения обязательств, разъяснение которых требуется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Основания прекращения обязательств установлены статьей 407 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой: обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором;

прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором;

стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Глава 26 ГК РФ предусматривает следующие основания прекращения обязательств:

- прекращение обязательств исполнением (статья 408 ГК РФ);
- отступное (статья 409 ГК РФ);
- прекращение обязательства зачетом (статья 410 ГК РФ);
- случаи недопустимости зачета (статья 411 ГК РФ);
- зачет при уступке требования (статья 412 ГК РФ);
- прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (статья 413 ГК РФ);
- прекращение обязательства новацией (статья 414 ГК РФ);
- прощение долга (статья 415 ГК РФ);
- прекращение обязательства невозможностью исполнения (статья 416 ГК РФ);
- прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (статья 417 ГК РФ);
- прекращение обязательства смертью гражданина (статья 418 ГК РФ);
- прекращение обязательства ликвидацией юридического лица (статья 419 ГК РФ).

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку обязательство прекращается и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Так, например, в силу абзаца 3 пункта 9 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные конкурсным управляющим, если кредитор не обращался в арбитражный суд или такие требования признаны арбитражным судом необоснованными.

Положениями части 1 статьи 120 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) предусмотрено, что алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов, прекращаются смертью одной из сторон, истечением срока действия этого соглашения или по основаниям, предусмотренным этим соглашением.

Особенности прекращения обязательств:

1. Обязательство может быть прекращено как полностью, так и в части (оставшаяся часть обязательственного правоотношения сохраняет силу; возможно только в отношении делимых обязательств - уменьшение их предмета).

2. Прекращение основного обязательства по общему правилу влечет прекращение и связанных с ним дополнительных (акцессорных) обязательств.

3. Прекращение дополнительного обязательства не влияет на судьбу основного.

Как показал анализ практики, судами республики рассматривались следующие категории споров, связанных с основаниями прекращения обязательств:

- о прекращении обязательств исполнением;
- о прекращении обязательств предоставлением отступного;
- о прекращении обязательства зачетом встречного однородного требования;
- о прекращении обязательств совпадением должника и кредитора в одном лице;
- о прекращении обязательств новацией;
- о прекращении обязательства невозможностью его исполнения;
- о прекращении ограничения (обременения) в виде ипотеки;
- о прекращении исполнительного производства в связи со смертью должника.

Анализ судебной практики по рассматриваемой категории гражданских дел показал, что в большинстве случаев надлежащее исполнение обязательств являлось основанием для их прекращения.

ООО обратилось в суд с иском к И.Г. и ООО о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору поставки от 18 октября 2013 года № 5969 в размере 80 052 рублей 59 копеек, неустойки за период с 24 ноября 2017 года по 20 декабря 2017 года в размере 2 161 рубля 42 копеек, расходов по уплате

государственной пошлины в размере 2 602 рублей и расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что 18 октября 2013 года между ООО (поставщиком) и ООО (покупателем) был заключен договор на поставку алкогольной продукции № 5969 (далее также – договор поставки), согласно которому поставщик обязался передать в собственность покупателя товар в ассортименте и по ценам, указанным в прайс-листе поставщика, а покупатель обязался принять товар и оплатить его по условиям договора поставки. Поставщиком в адрес ООО отгружена продукция, что подтверждается товарными накладными. Согласно пункту 5.6 договора поставки покупатель обязан оплатить в полном объеме стоимость партии товара, определенную в товарно-транспортной накладной, в течение 30 календарных дней. Исходя из последней товарной накладной от 24 октября 2017 года оплата товара должна была быть произведена до 23 ноября 2017 года. По состоянию на 20 декабря 2017 года размер основного долга ООО перед поставщиком составляет 80 052 рубля 59 копеек.

10 августа 2016 года ООО заключило с И.Г. договор поручительства к договору поставки от 18 октября 2013 года № 5969, по условиям которого она обязалась отвечать перед поставщиком за исполнение покупателем обязательств по договору поставки от 18 октября 2013 года № 5969. При неисполнении или ненадлежащем исполнении покупателем обеспеченного поручительством обязательства, поручитель и покупатель отвечают перед обществом солидарно (пункт 1.3 договора поручительства от 10 августа 2016 года). Пунктом 7.1 договора поставки предусмотрена обязанность покупателя в случае несвоевременной оплаты поставленной продукции уплатить поставщику пени в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки. За период с 24 ноября 2017 года по 20 декабря 2017 года размер пени составляет 2 161 рубль 42 копейки.

До рассмотрения дела по существу в суд в порядке статьи 39 ГПК РФ поступило заявление ООО об отказе от исковых требований к ООО, И.Г. и прекращении производства по делу, в связи с тем, что ответчиками в добровольном порядке была полностью погашена задолженность по договору поставки и судебные расходы на оплату услуг представителя. Последствия отказа от иска, предусмотренные статьей 221 ГПК РФ, истцу известны и понятны.

Суд принял отказ от иска и прекратил производство по делу по иску ООО к И.Г., ООО о взыскании в солидарном порядке долга по договору поставки от 18 октября 2013 года №5969 в размере 80 052 рублей 59 копеек, неустойки за период с 24 ноября 2017 года по 20 декабря 2017 года в размере 2 161 рубль 42 копеек, расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей.

Дело № 2-32/2018

Козловский районный суд Чувашской Республики

В ходе изучения практики рассмотрения материалов, связанных с прекращением обязательств, установлено, что смерть гражданина во

многих случаях являлась основанием для прекращения исполнительного производства в отношении умершего.

Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Судебный пристав-исполнитель Козловского РОСП УФССП России по Чувашской Республике обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбужденного 16 мая 2018 года на основании исполнительного документа – судебного приказа от 10 апреля 2018 года №2-47/2018, выданного судебным участком № 1 Козловского района Чувашской Республики, о взыскании задолженности с Р.З. в пользу ООО в размере 63 306 рублей 26 копеек, в связи со смертью должника.

Изучив представленные материалы, суд с учетом того, что обязанности должника о взыскании задолженности с Р.З. в пользу ООО не могут перейти на правопреемника, поскольку согласно представленным нотариусом сведениям наследников у Р.З. не имеется, заявление судебного пристава-исполнителя Козловского РОСП УФССП России по Чувашской Республике удовлетворил, а исполнительное производство № 5732/18/ 21012-ИП о взыскании с Р.З. в пользу ООО задолженности в размере 63 306 рублей 26 копеек прекратил.

Материал № 13-72/2018

Козловский районный суд Чувашской Республики

В процессе изучения судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с прекращением обязательств, определено, что судами неоднократно рассматривались гражданские дела о прекращении обязательства невозможностью его исполнения.

Банк обратился в суд с иском к Ю.В. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 50 335 рублей 59 копеек, судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 1 710 рублей 07 копеек.

Исковые требования мотивированы следующими обстоятельствами.

18 июля 2013 года Банк выдал Д.Е. международную банковскую кредитную карту с лимитом кредита в размере 40 000 рублей на 12 месяцев под 19 % годовых. 22 марта 2016 года заемщик Д.Е. умер, что подтверждается свидетельством о смерти. В связи со смертью заемщика исполнение обязательств не прекращается, если есть наследники и наследуемое имущество. Потенциальным наследником Д.Е. является его супруга Ю.В. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Следовательно, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к наследникам, принявшим наследство. По состоянию на 23 ноября 2016 года общая сумма задолженности составляет 50 335 рублей 59 копеек, в том числе 46 519 рублей – основной долг; 3 816 рублей 10 копеек – проценты за пользование кредитом.

Судом установлено следующее.

В соответствии со статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Частью 3 статьи 438 ГК РФ предусмотрено, что совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Согласно части 1 статьи 435 ГК РФ офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

Из материалов дела следует, что 18 июля 2013 Д.Е. обратился в Банк с заявлением на получение кредитной карты, в котором он предложил Банку открыть ему счет и выдать кредитную карту на его имя с лимитом кредита в размере 40 000 рублей для осуществления операций по кредитной карте за счет кредита, предоставляемого Банком.

Указанное заявление является предложением (офертой) к заключению кредитного договора, а согласие Банка на предоставление кредита, выдача кредитной карты, его действия по активации кредитной карты с лимитом задолженности является акцептом оферты, что свидетельствует, с учетом положений указанных норм гражданского законодательства, о заключении сторонами кредитного договора.

Таким образом, 18 июля 2013 года между Банком и Д.Е. был заключен договор кредитной карты с лимитом задолженности. При этом заявление на оформление кредитной карты и Условия выпуска и обслуживания кредитной карты Банка являются составной частью кредитного договора, в которых стороны предусмотрели все существенные условия договора.

Обязательства по договору Банк исполнил в полном объеме, кредитная карта была выдана Д.Е., который воспользовался предоставленными Банком кредитными средствами, что подтверждается выпиской по кредитной карте.

Из расчета истца следует, что Д.Е. после получения кредитной карты ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по погашению кредита и уплате процентов за пользование кредитом.

По состоянию на 23 ноября 2016 года задолженность Д.Е. перед Банком составляет 50 335 рублей 59 копеек, в том числе просроченный основной долг – 46 519 рублей 49 копеек, просроченные проценты – 3 816 рублей 10 копеек.

22 марта 2016 года Д.Е. умер.

Ответчик Ю.В. являлась супругой заёмщика Д.Е.

Из положений статьи 1175 ГК РФ следует, что кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований.

Частью 1 статьи 416 ГК РФ установлено, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Поскольку в силу закона наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, то при

отсутствии или нехватке наследственного имущества кредитное обязательство прекращается невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

Исходя из приведенных норм закона, в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности с поручителя возможно только в пределах стоимости наследственного имущества.

В силу статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Доказательств, подтверждающих наличие у умершего заемщика имущества и принятие наследниками наследства, истцом суду не представлено.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела судом установлено, что наследственного имущества у Д.Е., умершего 22 марта 2016 года, не имеется и никто из наследников Д.Е. с заявлением о принятии наследства либо об отказе от наследства к нотариусу не обращался.

При таких обстоятельствах оснований для взыскания задолженности по кредитному договору с Ю.В. не имеется.

Решением суда от 27 декабря 2016 года отказано в удовлетворении иска Банка к Ю.В. Решение суда вступило в законную силу, в апелляционном порядке не обжаловалось.

Дело №2-2104/2016

Канашиский районный суд Чувашской Республики

Анализ судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с прекращением обязательств, показал, что судами неоднократно рассматривались исковые требования о прекращении обязательства зачетом встречного однородного требования. В большинстве случаев суды отказывают в зачете встречного однородного требования.

И.В. обратилась в суд с иском к ООО 1 о признании состоявшимся зачета части встречных требований об оплате законной неустойки за период с 1 марта 2016 года по 13 июня 2016 года в размере 67 400 рублей, прекращении обязательства по оплате платежей на общую сумму 67 400 рублей.

В обоснование заявленных требований указаны следующие обстоятельства.

По заключенному между И.В. (участником долевого строительства) и ООО 1 (застройщиком) договору участия в долевом строительстве от 15 сентября 2014 года № 7д/п2/26 (далее – договор) застройщик обязался в предусмотренные договором сроки и с привлечением третьих лиц построить жилой дом по бул. Речной в г. Новочебоксарск «Позиция 2» и передать участнику долевого строительства однокомнатную квартиру под условным номером 26, в свою очередь И.В., как участник долевого строительства, обязалась уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства. Условия финансирования в соответствии с договором И.В. выполнены в полном объеме. Застройщиком были приняты обязательства закончить строительство объекта в IV квартале 2015 года и передать истцу квартиру в срок, не позднее

двух месяцев после сдачи дома в эксплуатацию, то есть до 1 марта 2016 года. ООО 1 письмом от 15 февраля 2017 года сообщило И.В. о необходимости исполнения обязательства по оплате платежей в размере 67 400 в соответствии с условиями пункта 2.7 договора, в том числе 2 000 рублей за установку домофона; 25 000 рублей за остекление лоджии; 38 700 рублей за установление газового отопительного котла в сборе; 1 700 рублей за газовый счетчик. Между тем нарушение сроков передачи квартиры составило 457 дней, что позволяет истцу требовать от ответчика выплаты неустойки. Согласно расчету размер неустойки за период с 1 марта 2016 года по 31 мая 2017 года составляет 353 051 рубль 65 копеек. Уведомлением от 31 мая 2017 года истец известил ответчика о прекращении своего обязательства по оплате 67 400 рублей зачетом встречного требования о взыскании неустойки за период с 1 марта 2016 года по 13 июня 2016 года.

Судом установлено следующее.

Согласно требованиям статьи 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 214-ФЗ) по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно положениям части 1 статьи 6 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного частью 3 данной статьи.

Частью 2 статьи 6 Закона № 214-ФЗ установлено, что в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки

рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная указанной частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно положениям статьи 10 Закона № 214-ФЗ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, не исполнившая своих обязательств или ненадлежаще исполнившая свои обязательства, обязана уплатить другой стороне предусмотренные настоящим Федеральным законом и указанным договором неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки.

Как видно из материалов дела, договора уступки права требования (цессии) от 15 февраля 2017 года ООО 1 уступило ООО 2 право требования от должника взыскания задолженности по дополнительным платежам в размере 67 400 рублей, в том числе 2 000 рублей за домофон; 25 000 рублей за остекление лоджии; 38 700 рублей за газовый отопительный котел в сборе; 1 700 рублей за газовый счетчик.

Решением суда от 26 сентября 2017 года отказано в удовлетворении искового заявления И.В. к ООО 1.

Отказывая в удовлетворении искового заявления, суд исходил из того, что на момент рассмотрения дела сторона в обязательстве по оплате суммы в размере 67 400 рублей изменилась ввиду заключения договора цессии между ООО 1 с ООО 2, ответчиком квартира истцу передана, встречные обязательства между истцом и ответчиком отсутствуют, и пришел к выводу, что нормы статьи 410 ГК РФ в рассматриваемом случае не применимы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики от 18 декабря 2017 года апелляционная жалоба И.В. на решение суда от 26 сентября 2017 года оставлена без удовлетворения, а решение суда - без изменения.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 382 ГК РФ требование, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке.

По общему правилу право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (статья 384 ГК РФ).

В соответствии со статьей 386 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Из статей 407, 410 ГК РФ следует, что обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны. В случае

уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору (статья 412 ГК РФ).

Таким образом, по смыслу указанных правовых норм последствием уступки требования является замена кредитора в конкретном обязательстве (а не стороны в договоре), в содержание которого входит уступленное требование. При этом требование должника, которое предъявляется к зачету, не является встречным по отношению к новому кредитору; новому кредитору может быть неизвестно о наличии у должника права на прекращение обязательства в целом или части зачетом; зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

Из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) следует, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника. Возражения, которые должник имел против требований первоначального кредитора, существовавшие к моменту получения уведомления об уступке, могут быть заявлены новому кредитору.

То обстоятельство, что в настоящем гражданском деле истцом требования о зачете встречных требований заявлены к прежнему кредитору, который к моменту возбуждения гражданского дела свои требования уступил новому кредитору, исключает возможность зачета в рамках настоящего гражданского дела.

Дело № 33- 6286/2017

Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

Судами также рассматриваются дела по исковым требованиям о прекращении ограничения (обременения) в виде ипотеки.

А.Н. обратился в суд к А.А. с исковыми требованиями о признании обязательств по заключенным между А.Н. и А.А. договорам купли-продажи земельного участка и жилого дома от 29 декабря 2010 года прекращенными; прекращении ограничения (обременения) права собственности в виде ипотеки в силу закона в отношении земельного участка и находящегося на нем жилого дома, расположенного по адресу: Чувашская Республика, Моргаушский район, Ярабайкасинское сельское поселение, д. Сыбайкасы, ул. Новая, д. 11, зарегистрированных на основании указанных выше договоров купли-продажи; прекращении в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) регистрационных записей от 11 января 2011 года об ипотеке в силу закона на земельный участок и жилой дом.

Исковые требования мотивированы тем, что А.Н. является собственником указанных жилого дома и земельного участка, право собственности на которые было зарегистрировано в ЕГРН 11 января 2011 года на основании договоров купли-продажи земельного участка и жилого дома от 29 декабря 2010 года, заключенных между А.Н. и А.А. Жилой дом был приобретен А.Н. (покупателем) у А.А. (продавца) за 460 000 рублей, земельный участок за

70 000 рублей. Договорами купли-продажи были предусмотрены условия о рассрочке платежей до 1 января 2012 года. Одновременно с регистрацией права собственности в ЕГРН была зарегистрирована ипотека в силу закона на жилой дом и земельный участок. Окончание срока ипотеки определено моментом полного расчета между продавцом и покупателем. Денежные средства покупателем продавцу оплачены в полном объеме, что подтверждается распиской от 5 марта 2012 года. При этом А.А. игнорирует предложение А.Н. обратиться в регистрирующий орган с совместным заявлением о погашении в ЕГРН регистрационных записей об ипотеке в силу закона.

Судом установлено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 223 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона № 102-ФЗ от 16 июля 1998 года «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественного перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом.

Согласно статье 2 Закона об ипотеке ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

По договору купли-продажи, которым предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю (продажа товара, проданного в кредит, оплата в рассрочку), обязанностью покупателя является оплата товара в срок, предусмотренный договором (статьи 486, 489 ГК РФ).

Надлежащее исполнение прекращает обязательство (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства (пункт 1 статьи 352 ГК РФ).

В соответствии со статьей 25 Закона об ипотеке регистрационная запись об ипотеке погашается в течение трех рабочих дней с момента поступления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, заявления владельца закладной, совместного заявления залогодателя и залогодержателя, заявления залогодателя с одновременным представлением закладной, содержащей отметку

владельца закладной об исполнении обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме, либо решения суда, арбитражного суда о прекращении ипотеки.

О прекращении ипотеки должна быть сделана отметка в реестре, в котором зарегистрирован договор об ипотеке.

Из материалов дела следует, что жилой дом и земельный участок переданы А.Н. А.А. на основании актов приема-передачи от 29 декабря 2010 года.

А.Н. является собственником земельного участка площадью 3 083 кв.м с кадастровым номером 21:17:120302:71 и находящегося на этом земельном участке жилого дома общей площадью 59,9 кв.м, расположенных по адресу: Чувашская Республика, Моргаушский район, Ярабайкасинское сельское поселение, д. Сыбайкасы, ул. Новая, д. 11.

На указанные объекты Управлением Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике на основании договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка от 29 декабря 2010 года зарегистрировано ограничение (обременение) права – ипотека на срок с 11 января 2011 года по 1 января 2012 года в пользу А.А., что подтверждается выписками из ЕГРН.

Пунктами 2.2. договоров купли-продажи земельного участка и жилого дома от 29 декабря 2010 года предусмотрена оплата в рассрочку до 1 января 2012 года.

Из представленной суду расписки от 5 марта 2012 года следует, что А.Н. обязательства по выплате денежных средств выполнил в полном объеме, А.А. денежные средства получил и претензий не имеет. Следовательно, основания для обременения жилого дома и земельного участка отпали.

А.Н. лишен возможности самостоятельно предоставить в Управление Росреестра совместное заявление о погашении регистрационной записи об ипотеке с залогодержателем, поскольку не обращение А.А. с совместным заявлением о снятии обременения в виде ипотеки может являться основанием для отказа в снятии ограничения прав истца.

Заочным решением суда от 4 мая 2018 года исковые требования А.Н. к А.А. удовлетворены. Решение суда вступило в законную силу, в апелляционном порядке не обжаловалось.

Дело № 2-280/2018

Моргаушский районный суд Чувашской Республики

Анализ судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с прекращением обязательств, выявил, что судами рассмотрены единичные споры о прекращении обязательств совпадением должника и кредитора в одном лице.

С.И. обратилась в суд с иском к В.В. о возмещении причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия материального ущерба в размере 600 398 рублей 12 копеек, расходов на проведение независимой автотехнической экспертизы в размере 9 000 рублей, расходов по уплате государственной пошлины в размере 9 204 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что около 16 часов 45 минут 8 октября 2016 года произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП), в результате которого водитель В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем «UAZ PATRIOT», принадлежащим С.И. на праве собственности, допустил столкновение с автомобилем «DAEWOO NEXIA», принадлежащим на праве собственности Н.И., под его же управлением. Виновником ДТП признан водитель В.В., нарушивший пункт 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации. На момент ДТП С.И. и В.В. состояли в браке, который расторгли 25 мая 2017 года. В результате указанного ДТП автомобилю истца причинены механические повреждения. Для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля истец была вынуждена обратиться к независимому эксперту, за услуги которого ею было оплачено 9 000 рублей. Согласно экспертному заключению № ОА-099/17, составленному ООО, у транспортного средства «UAZ PATRIOT» имеются все явные признаки конструктивной гибели (требуется замена кузова в сборе первой комплектации, передней и задней подвески и т.д.), в связи с чем эксперт пришел к выводу о невозможности и экономической нецелесообразности проведения восстановительного ремонта. Рыночная стоимость транспортного средства в до аварийном состоянии (без учета падения стоимости заменяемых запчастей из-за их износа) по состоянию на дату ДТП – 8 октября 2016 года составила 619 557 рублей 12 копеек, величина возможной реализации годных остатков транспортного средства (с учетом падения стоимости заменяемых запчастей из-за их износа) по состоянию на дату ДТП – 8 октября 2016 года составляет 19 159 рублей.

Рассматривая дело в первой инстанции, суд указал, что статьей 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

В соответствии с частью 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, согласно пункту 2 статьи 1064 ГК РФ бремя доказывания отсутствия вины в причинении вреда лежит на лице, вред причинившем.

Ответчиком В.В. не представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в причинении вреда.

Однако, в данном случае для рассмотрения дела имеют значение и иные юридически значимые обстоятельства.

Истец и ответчик на момент ДТП состояли в браке. Брак между С.И. и В.В. расторгнут 25 мая 2017 года.

Согласно карточке учета транспортного средства автомобиль «UAZ PATRIOT» был приобретен 15 декабря 2011 года, владельцем транспортного средства указана С.И.

Согласно пункту 2 статьи 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Из приведенных положений семейного законодательства следует, что оба супруга являются сособственниками общего имущества супругов – автомобиля «UAZ PATRIOT».

При этом сам факт регистрации в органах ГИБДД транспортного средства за одним из супругов изменения режима общего имущества супругов не влечет, и правового значения для рассмотрения гражданского дела не имеет.

В соответствии со статьями 34, 35 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Согласно статье 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

И только в том случае, когда осуществляется раздел имущества супругов, определяются доли в этом имуществе каждого из супругов, причем сами доли признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами (статья 39 СК РФ).

Судом установлено, что раздел общего имущества между супругами в порядке статьи 40 СК РФ на момент совершения ДТП – 8 октября 2016 года не производился, брачный договор до этой даты не заключался, в связи с чем не имеется оснований полагать, что транспортное средство, приобретенное супругами в 2011 году в период брака, является в силу статьи 36 СК РФ личным имуществом С.И.

В связи с этим в случае причинения вреда своими действиями общему имуществу супругов гражданская ответственность не возникает.

Так, в силу статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со статьей 413 ГК РФ обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице.

Совокупность приведенных выше норм позволяет прийти к выводу, что бремя содержания общего имущества супругов является их общей обязанностью. Повреждение общего имущества действиями одного из супругов - сособственников свидетельствует об уменьшении общей совместной собственности, в том числе и собственности лица, в силу действий которого происходит уменьшение собственности.

Обязательственное правоотношение предполагает наличие двух субъектов - кредитора и должника. Совпадение их в одном лице (конфузия) делает бессмысленным существование субъективного права и корреспондирующей ему обязанности, а потому при наступлении подобных обстоятельств обязательство прекращается (статья 413 ГК РФ).

На основании изложенного суд пришел к выводу, что обязательства, вытекающие из причинения имущественного вреда В.В. перед С.И., в силу конфузии прекратились.

Также следует отметить, что истцом в материалы дела представлен брачный договор, заключенный между истцом и ответчиком 20 февраля 2017 года, то есть после даты ДТП, вследствие которого общему имуществу супругов – автомобилю, причинен ущерб.

Пунктом 1 брачного договора от 20 февраля 2017 года установлен режим раздельной собственности супругов на период брака и на случай его расторжения на все имущество, в том числе на движимое, приобретенное ими до заключения брака и нотариального удостоверения настоящего брачного договора, за тем из супругов, на чье имя оно зарегистрировано.

Из положений статей 40 – 42 СК РФ следует, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор, заключенный в период брака, вступает в силу после его нотариального удостоверения. С этого момента у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности.

Ввиду указанного смысла брачного договора раздел имущества, приобретенного в браке, не может означать возложения на стороны брачного договора обязательства, возникающего не из раздела имущества, а по иному основанию - вследствие причинения вреда, имевшего место до раздела имущества.

Поскольку истец и ответчик на момент ДТП состояли в браке, в соответствии с нормами семейного законодательства имущество, нажитое во время брака, является их совместной собственностью, на момент ДТП раздел общего имущества не производился, брачный договор не был заключен, а право раздельной собственности, в том числе на автомобиль, наступило с 20 февраля

2017 года, суд пришел к выводу, что из-за причинения вреда В.В. своими действиями общему имуществу супругов гражданская ответственность не возникла, так как произошло совпадение потерпевшего (кредитора в обязательстве) и лица, ответственного за причинение вреда (должника в обязательстве).

Решением суда от 11 октября 2017 года в удовлетворении исковых требований С.И. к В.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 17 января 2018 года апелляционная жалоба истца С.И. на решение суда от 11 октября 2017 года оставлена без удовлетворения.

Дело № 33-184/2018

Канашский районный суд Чувашской Республики

Судами редко рассматриваются дела, связанные с прекращением исполнения обязательств посредством предоставления отступного.

А.В. обратилась в суд с иском к ООО о расторжении соглашения от 22 июня 2017 года об урегулировании требований, возникших при исполнении договора участия в долевом строительстве от 21 августа 2015 года, взыскании неустойки за нарушение сроков передачи жилья за период с 31 декабря 2016 года по 22 июня 2017 года в размере 503 710 рублей 87 копеек, компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от присужденной судом суммы.

По договору участия в долевом строительстве от 21 августа 2015 года, подписанному ООО - застройщиком и А.В. - участником долевого строительства, ООО обязалось передать ей квартиру в строящемся доме не позднее 30 декабря 2016 года, но это обязательство исполнило только 22 июня 2017 года, о чем они (стороны) подписали соответствующий передаточный акт.

Поскольку из-за увеличения фактической площади переданной квартиры стоимость объекта долевого строительства возросла, то в этот же день – 22 июня 2017 года между ООО и А.В. было подписано соглашение, по условиям которого застройщик обязался уменьшить цену договора на 58 417 рублей 41 копейку – сумму доплаты за увеличение площади квартиры в качестве отступного; с даты подписания передаточного акта до 31 декабря 2017 года ежемесячно вносить за объект долевого строительства платежи за содержание жилья.

Кроме того, в этом же соглашении предусмотрено, что с момента предоставления отступного обязательства застройщика, вытекающие из нарушения срока передачи объекта долевого строительства, полностью прекращаются.

Однако в данном соглашении сумма неустойки не указана, поэтому, будучи введенной ответчиком в заблуждение относительно правовых последствий подписания этого документа, А.В. предполагала, что речь идет о неустойке на сумму, на которую уменьшена цена договора. Более того, в соглашении не определена и сумма платежей, которую должен уплатить ответчик.

Поскольку соглашение от 22 июня 2017 года существенно нарушает права А.В., и на условиях, указанных в нем, А.В. вообще бы его не заключила, то оно подлежит расторжению в судебном порядке, т.к. претензию об этом ООО оставило без ответа и удовлетворения. А за нарушение срока передачи объекта долевого строительства ответчик должен выплатить неустойку, за нравственные страдания, причиненные в связи с этим, компенсировать моральный вред.

Рассматривая дело, суд учел следующее.

В силу пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

Одним из случаев, подпадающих под действие подпункта 2 пункта 2 статьи 450 ГК РФ, является расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (статья 451 ГК РФ). Из данной нормы следует, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (пункт 1 статьи 451 ГК РФ).

Если стороны не достигли соглашения о расторжении договора, договор может быть расторгнут судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

- 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- 4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Таким образом, исходя из положений указанных норм наличие условий, при которых возможно расторжение договора, в том числе их совокупности, при которых возможно расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, должен доказать истец.

Как видно из настоящего дела, в соответствии с договором участия в долевом строительстве от 21 августа 2015 года, застройщик обязался передать участнику долевого строительства квартиру в строящемся доме общей площадью

58, 02 кв.м до 30 декабря 2016 года. Однако квартиру истцу фактически передал по передаточному акту от 22 июня 2017 года и площадью 58, 7 кв.м.

Соглашением от 22 июня 2017 года, поименованным соглашением об урегулировании требований, возникших при исполнении договора участия в долевом строительстве от 21 августа 2015 года, подписанным ООО и А.В., указанные лица определили, что А.В. должна доплатить 58 417 рублей 41 копейку за увеличение площади объекта долевого строительства, а Общество нарушило срок передачи объекта долевого строительства и должно уплатить за это неустойку (пункты 2 и 3 соглашения).

Эти взаимные требования урегулируются на условиях, оговоренных в пункте 4 соглашения. Так, застройщик обязуется в качестве отступного уменьшить участнику долевого строительства цену договора на 58 417 рублей 41 копейку.

Уменьшение цены договора происходит автоматически с даты подписания соглашения при условии подписания сторонами акта приема- передачи объекта долевого строительства и выражается в виде отказа общества от требования от участника долевого строительства доплаты за объект долевого строительства (пункт 4.1.1 соглашения). Кроме того, ООО обязалось с даты подписания передаточного акта до 31 декабря 2017 года ежемесячно вносить за участника долевого строительства коммунальные платежи.

С момента предоставления отступного (пункт 4.1.1 соглашения) обязательства застройщика, вытекающие из нарушения срока передачи объекта долевого строительства, полностью прекращаются. При этом участник долевого строительства подтверждает, что отступное в полной мере покрывает все убытки, а также иные расходы, вызванные просрочкой передачи, и дает свое согласие на прекращение указанных обязательств таким способом (пункт 4.2 соглашения).

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если вышеуказанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Судом установлено, что А.В. добровольно подписала указанное соглашение, согласилась с его условиями и 22 августа 2017 года приняла от ответчика объект долевого строительства по акту приема-передачи без каких-либо претензий и замечаний.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что в иске А.В. к ООО о расторжении соглашения об урегулировании требований, возникших при исполнении договора участия в долевом строительстве, взыскании неустойки следует отказать.

В тоже время в силу пункта 1 статьи 151 ГК РФ, статьи 15 Закона от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно статье 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Поскольку ООО допущено нарушение условий договора о передаче А.В. в срок до 30 декабря 2016 года объекта долевого строительства по передаточному акту, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Принимая во внимание характер и степень физических и нравственных страданий, понесенных истцом, степень вины ответчика, причинившего вред, суд посчитал необходимым взыскать с ответчика в пользу А.В. компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей.

В соответствии с частью 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поэтому с ответчика в пользу А.В. подлежит взысканию штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 1 500 рублей.

Решением суда от 13 февраля 2018 года отказано в удовлетворении искового требования А.В. к ООО о расторжении соглашения от 22 июня 2017 года об урегулировании требований, возникших при исполнении договора участия в долевом строительстве от 21 августа 2015 года, взыскании неустойки в размере 503 710 рублей 87 копеек; с ООО в пользу А.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 3 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 1 500 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 7 мая 2018 года апелляционная жалоба А.В. на решение суда от 13 февраля 2018 года оставлена без удовлетворения.

Дело №2-112/2018
Канашский районный суд Чувашской Республики

Судами республики споры, связанные с прекращением обязательств, в целом рассматриваются своевременного с правильным применением норм материального и процессуального права.

Вместе с тем, суды не всегда правильно применяют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств.

Новация долга представляет собой самостоятельное обязательство стороны вернуть обусловленную договором займа сумму денег или другие вещи, определенные родовыми признаками. При этом предшествующее этому обязательство считается прекращенным.

Н. обратилась в суд с иском к В. о взыскании суммы долга в размере 1 485 500 рублей, расходов по составлению искового заявления в размере 1 500 рублей.

Требования мотивированы тем, что 01 октября 2010 года В. взяла у нее по расписке денежные средства в размере 1 122 134 рублей в долг до 01 ноября 2010 года с условием выплаты 5% в месяц. В указанный срок долг ответчиком не был возвращен, в связи с чем 09 ноября 2011 года В. составила новую расписку с указанием суммы долга в размере 774 611 рублей и условием возврата долга до 01 февраля 2012 года. 09 января 2013 года В. вновь составила расписку, указав, что сумма основного долга и процентов на эту дату составляет уже 1 485 500 рублей.

В. обратилась в суд со встречными исковыми требованиями о признании договора займа от 09 января 2013 года незаключенным, ссылаясь на его безденежность. В обоснование своих требований указала, что денежные средства в размере 1 485 500 рублей ей 09 января 2013 года фактически не передавались, и указанные обстоятельства не отрицаются также Н.

Решением суда в удовлетворении исковых требований Н. отказано, встречные требования В. удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в 2007 году стороны заключили договор займа, согласно которому Н. передала В. в долг денежные средства в сумме 350 000 рублей на неопределенный срок с выплатой 3% в месяц, а В. обязалась возвратить указанную сумму займа.

Не оспаривая получение денежных средств 27 февраля 2007 года в размере 350 000 рублей, В. представила суду долговую тетрадь, в которой, начиная с указанной даты, в последующем производился расчет суммы основного долга и процентов по договору займа, а также расписывалась Н. в получении денежных средств.

Кроме того, в материалах дела представлены расписки В. от 27 июня 2007 года, 29 ноября 2007 года, 01 октября 2010 года, 09 ноября 2011 года, 09 января 2013 года.

Так, в соответствии с распиской от 27 июня 2007 года В. взяла в долг деньги в сумме 440 000 рублей у Н. на неопределенный срок.

Согласно расписке от 29 ноября 2007 года В. взяла в долг деньги в сумме

600 000 рублей у Н. на неопределенный срок.

Из расписки от 01 октября 2010 года следует, что В. взяла в долг у Н. денежные средства в размере 1 122 134 рублей на срок один месяц под 5% в месяц.

Согласно расписке от 09 ноября 2011 года Н. приняла на себя обязательства по уплате суммы основного долга и процентов за пользование заемными денежными средствами (под 5%) в срок до 01 февраля 2011 года, размер которых составляет 774 611 рублей.

Поскольку В. указанные обязательства не исполнены, сторонами 09 января 2013 года заключен новый договор займа, согласно которому В. взяла в долг у Н. под 5% деньги, размер которых, включая сумму основного долга и процентов по состоянию на 09 января 2013 года, составляет 1 485 500 рублей, что подтверждается соответствующей распиской.

Факты написания вышеуказанных расписок, получения В. денежных средств в 2007 году по договору займа от Н. не оспаривались.

Согласно пояснениям Н., данным в суде первой инстанции, задолженность В. в размере 1 485 500 рублей по договору займа состоит из суммы основного долга и процентов за пользование заемными денежными средствами в совокупности.

В., настаивая на удовлетворении встречных исковых требований, привела доводы о том, что поскольку денежные средства в размере 1 485 500 рублей Н. 09 января 2013 года фактически ей не передавались, то данный договор займа следует признать безденежным.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о незаключенности договора займа от 09 января 2013 года, в связи с чем отказал Н. в иске.

Судебная коллегия нашла данные выводы суда первой инстанции ошибочными, основанными на неправильной оценке представленных доказательств и неверном толковании норм материального права.

В статье 818 ГК РФ предусмотрено, что по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. Замена долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением требований о новации и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа.

Учитывая закрепленную статьей 421 ГК РФ свободу договора, стороны в соглашении о новации могут предусмотреть сохранение суммы задолженности, вытекающей из обязательств по возврату суммы займа и уплате процентов за пользование заемными денежными средствами.

При этом пункт 1 статьи 414 ГК РФ предусматривает конструкцию, позволяющую прекращать обязательство соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, устанавливающим иной предмет или способ исполнения (новация).

В силу пунктов 1, 2 статьи 818 ГК РФ замена долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением требований о новации (статья 414) и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа

(статья 808).

По смыслу приведенных норм новация долга представляет собой самостоятельное обязательство стороны вернуть обусловленную договором сумму денег или другие вещи, определенные родовыми признаками. При этом предшествующее этому обязательство считается прекращенным.

Новация прекращает обязательство, когда соглашение о замене первоначального обязательства новым обязательством соответствует всем требованиям закона, то есть заключено в определенной законом форме, между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям устанавливаемого сторонами обязательства и сделка является действительной.

В этой связи после заключения Н. и В. договора займа от 09 января 2013 года, обязательство последней по уплате основного долга и процентов за пользование денежными средствами в рамках первоначального договора займа является прекращенным. Соответственно, обязательство по возврату 1 485 500 рублей является самостоятельным заемным обязательством, на которое распространяются нормы параграфа 1 главы 42 ГК РФ.

Таким образом, из установленных обстоятельств дела, подтвержденных письменными доказательствами, следует, что стороны, заключив договор займа 09 января 2013 года об уплате суммы в размере 1 485 500 рублей, новировали одно обязательство в другое.

Ввиду изложенного судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции о незаключенности договора займа от 09 января 2013 года в связи с его безденежностью.

Кроме того, судебная коллегия отметила, что в соответствии со статьей 812 ГК РФ заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре.

Однако судом первой инстанции не учтено, что согласно части 2 статьи 812 ГК РФ, если договор займа должен быть совершен в письменной форме (статья 808), его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

Как следует из материалов дела, В. 09 января 2013 года была написана письменная расписка о получении денежных средств в долг, которая, согласно статье 808 ГК РФ, может являться подтверждением договора займа. Само название «расписка» свидетельствует о возникновении какого-либо обязательства, в расписке указана сумма долга в размере 1 485 500 рублей и имеется подпись заемщика.

Доказательств, свидетельствующих о погашении после 09 января 2013 года имеющейся перед истцом задолженности в указанном размере, В. не представлено, в материалах дела не имеется.

Таким образом, оценив в совокупности собранные по делу доказательства, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения встречных исковых требований В. о признании договора займа

от 09 января 2013 года незаключенным.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции с вынесением нового решения, которым искивые требования Н. удовлетворены, в удовлетворении встречных искивых требований В. отказано.

Дело № 33-2602/2013

Алатырский районный суд Чувашской Республики

То обстоятельство, что наследственное дело после смерти должника не заводилось, не свидетельствует с достоверностью об отсутствии правопреемников должника в исполнительном производстве. Судебный пристав-исполнитель должен проверить обстоятельства, связанные с принятием наследства должника, в том числе с фактическим принятием.

В связи со смертью должника судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительных листов о взыскании с должника Г.П. в пользу МУП и ООО долга за пользование помещением и коммунальными услугами.

Суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 439 ГПК РФ, удовлетворил заявление и прекратил исполнительные производства, исходя из того, что правопреемники умершего должника отсутствуют, так как наследственное дело после смерти Г.П. не заводилось.

С данным выводом судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Судом установлено, что 14 февраля 2013 года на основании исполнительного листа по решению суда от 24 ноября 2010 года о взыскании с Г.П. в пользу МУП долга за пользование помещением и коммунальными услугами возбуждено исполнительное производство.

9 октября 2014 года на основании исполнительного листа, выданного по решению суда от 23 января 2012 года о взыскании с Г.П. в пользу ООО суммы долга за пользование помещением и коммунальными услугами возбуждено исполнительное производство.

25 сентября 2013 года Г.П. умерла.

В соответствии с частью 1 статьи 439 ГПК РФ исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Согласно пункту 1 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случае смерти должника-гражданина, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

В силу части 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой

стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Исходя из положений статьи 52 Закона об исполнительном производстве, в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и другое) судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Статьей 1112 ГК РФ установлено, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Согласно пункту 1 статьи 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Поскольку обязанность Г.П. по погашению задолженности за пользование помещением и коммунальными услугами не относится к обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника, ее переход к правопреемнику (наследнику) возможен.

Согласно статье 1153 ГК РФ признается, что наследник принял наследство не только в случае подачи заявления нотариусу о выдаче свидетельства о праве на наследство, но и если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

Из смысла пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» следует, что получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника.

В пункте 36 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в

надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

При этом в силу пункта 4 статьи 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Из указанных норм и позиций следует, что само по себе отсутствие наследственного дела не свидетельствует о том, что у должника не имеется наследников, фактически принявших наследство, например, проживающих в жилом помещении, в котором на момент смерти проживал должник.

В силу части 1 статьи 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан совершить действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Таким образом, тот факт, что наследственное дело не заводилось, не может достоверно свидетельствовать, что наследство не принято и отсутствует лицо, которое может являться правопреемником по исполнительному производству.

Из материалов дела следует, что обстоятельства, связанные с принятием наследства должника судебным приставом-исполнителем не проверялись. С учетом изложенного, оснований для прекращения исполнительного производства не имелось.

Судебная коллегия отменила определение суда с вынесением нового определения, которым в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя отказала.

*Дело №33-2161/2015
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Имущественные требования и обязанности, неразрывно связанные с личностью гражданина (взыскателя или должника), в силу статей 383 и 418 ГК РФ прекращаются на будущее время в связи со смертью этого гражданина либо в связи с объявлением его умершим.

Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о прекращении сводного исполнительного производства, возбужденного в отношении С., в связи со смертью последнего, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судом установлено, что сводное исполнительное производство возбуждено в отношении С. на основании постановлений о привлечении С. к административной ответственности в виде штрафа.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу, что основания, предусмотренные законом для прекращения исполнительного производства, отсутствуют.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции не согласилась.

Пункт 3 статьи 2 ГК РФ предусмотрено, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

В соответствии с положениями статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что имущественные требования и обязанности, неразрывно связанные с личностью гражданина (взыскателя или должника), в силу статей 383 и 418 ГК РФ прекращаются на будущее время в связи со смертью этого гражданина либо в связи с объявлением его умершим. Вместе с этим, если имущественные обязанности, связанные с личностью должника-гражданина, не были исполнены при его жизни, в результате чего образовалась задолженность по таким выплатам, то правопреемство по обязательствам о погашении этой задолженности в случаях, предусмотренных законом, возможно. Например, согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 44 НК РФ погашение задолженности умершего налогоплательщика-гражданина осуществляется его наследниками в отношении транспортного, земельного налогов, налога на имущество физических лиц в порядке, установленном гражданским законодательством (пункт 3 статьи 14, статья 15, подпункт 3 пункта 3 статьи 44 НК РФ). Возможность правопреемства в отношении иных налогов, а также различных сборов, включая государственную пошлину, не предусмотрена.

Из материалов дела следует, что требование исполнительного документа о взыскании с С. административного штрафа неразрывно связано с его личностью, поскольку указанный штраф является мерой административного взыскания, которое наложено на должника за совершение административного правонарушения. Следовательно, при разрешении данного заявления не может быть поставлен вопрос о правопреемстве должника - гражданина, так как административное наказание за совершенное им правонарушение не может быть возложено на его правопреемников.

Судебная коллегия отменила определение суда, заявление судебного пристава удовлетворила, прекратив сводное исполнительное производство.

*Апелляционное дело № 33-2329/2017,
Гражданский районный суд Чувашской Республики*

В случае наличия у застройщика перед участником долевого строительства обязанности по выплате неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства, а у участника долевого строительства встречного обязательства перед застройщиком по доплате денежных средств в связи с увеличением площади жилого помещения по сравнению с площадью, указанной в договоре участия в долевом строительстве, может быть произведен зачет (полностью или частично) встречного однородного требования.

Р.А., действующая за себя и в интересах несовершеннолетней дочери А.Р., обратилась в суд с иском к ООО о признании состоявшимся зачета встречных однородных требований об оплате законной неустойки за период с 3 марта 2015 года по 22 мая 2015 года в размере 59 590 рублей и прекращении обязательства об оплате платежей на общую сумму 59 590 рублей, указанных в письме ООО от 21 декабря 2015 года.

Исковые требования мотивированы тем, что по договору участия в долевом строительстве от 16 июля 2014 года (далее – договор) ООО обязался в предусмотренный договором срок своими силами и с привлечением третьих лиц построить жилой дом по ул. Силикатная в г. Новочебоксарск «Позиция 1», и после получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию передать однокомнатную квартиру под условным № 228 Р.А. и её несовершеннолетнему ребёнку А.Р. в общую долевую собственность по 1/2 доли в праве общей долевой собственности каждой, а Р.А. обязалась уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства в собственность. Условия по финансированию строительства Р.А. выполнены в срок и в полном объёме. ООО приняло на себя обязательство закончить строительство до 31 декабря 2014 года с последующей передачей квартиры в течение двух месяцев – до 3 марта 2015 года. После получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию Р.А. от ООО получила сообщение от 17 июня 2016 года о завершении строительства и о готовности к передаче объекта долевого строительства, которым ей предлагалось принять объект недвижимости в течение семи дней со дня получения данного сообщения. В указанный в сообщении срок истцом был произведён осмотр объекта долевого строительства и обнаружены несоответствия объекта долевого строительства условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительным регламентам. До подписания акта приема-передачи объекта долевого строительства по договору Р.А. потребовала составления акта о несоответствии объекта долевого строительства условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, отказалась от подписания передаточного акта о передаче объекта долевого строительства по договору до исполнения застройщиком обязанности по безвозмездному устранению недостатков в разумный срок, которое получено застройщиком 18 июля 2016 года.

ООО письмом от 21 декабря 2015 года сообщило Р.А. о необходимости исполнения обязательств по оплате платежей на общую сумму 59 590 рублей в соответствии с условиями договора.

Застройщиком недостатки не устранены, квартира истцу не передана. Уведомлением от 24 августа 2016 года Р.А. сообщила, что обязательство по оплате платежей в размере 59 590 рублей, указанных в письме ООО от 21 декабря 2015 года, прекращено полностью зачетом части встречного требования к ООО об оплате законной неустойки за период с 3 марта 2015 года по 22 мая 2015 года в размере 59 590 рублей.

Решением суда от 29 ноября 2016 года в удовлетворении исковых требований Пилипейчик Р.А. отказано.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что проведение зачета возможно лишь в отношении требований, носящих бесспорный характер. В свою очередь, требование об уплате неустойки бесспорный характер не имеет, поскольку ее размер подлежит доказыванию и может быть уменьшен судом по правилам статьи 333 ГК РФ. Следовательно, обязательство участника долевого строительства по уплате долга не может быть односторонне прекращено путем зачета застройщиком требования о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства. Кроме того, суд указал, что Р.А. с требованием о взыскании неустойки к ООО не обращалась.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 марта 2017 года решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 29 ноября 2016 года отменено и принято новое решение, которым частично удовлетворены исковые требования Р.А., действующей за себя и в интересах несовершеннолетней дочери А.Р., к ООО, признан состоявшимся зачет встречных однородных требований по договору долевого участия в строительстве от 16 июля 2014 года об оплате законной неустойки за период с 3 марта 2015 года по 22 мая 2015 года в размере 30 000 рублей и прекращенным обязательство Р.А., действующей за себя и в интересах несовершеннолетней дочери А.Р., об оплате платежей ООО по договору долевого участия в строительстве от 16 июля 2014 года на сумму 30 000 рублей из общей суммы 59 590 рублей, указанных в письме ООО от 21 декабря 2015 года. В остальной части в удовлетворении искового заявления отказано.

Судебной коллегией указано следующее.

Согласно требованиям статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого

строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно положениям статьи 6 указанного закона застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного части 3 настоящей статьи. В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно статье 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

В силу статьи 410 ГК РФ зачет по своей правовой природе является односторонней сделкой, влекущей прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. Правила этой статьи предусматривают явное и недвусмысленное уведомление одной стороны обязательства о проведении зачета встречных требований, не предполагающее одобрение указанных действий второй стороной.

Исходя из этого, для прекращения обязательства зачетом необходимо наличие встречных однородных требований, срок исполнения которых наступил, заявление о зачете одной из сторон, а также бесспорность заявленных встречных требований, либо подтверждение их обоснованности (решение суда вступившего в законную силу, и/или исполнительный лист, или мировое соглашение сторон, утвержденное судом, или иной документ).

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия установила наличие у Р.А. обязательства перед ООО по доплате 59 590 рублей, которое сторонами не оспаривалось, данное обязательство предусмотрено условиями заключённого сторонами договора, и нарушение ответчиком ООО предусмотренного договором срока передачи истцу объекта долевого строительства. При этом судебная коллегия согласилась с доводами истца об исчислении срока просрочки с 3 марта 2015 года.

Из условий договора следует наличие у ООО обязанности по уплате Р.А. законной неустойки в размере одной трехсотой ставки рефинансирования

Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки, в двойном размере, что свидетельствует о наличии у ООО встречного обязательства по уплате неустойки.

С учетом заявления ООО о несоразмерности неустойки за указанный истцом к зачету период с 3 марта 2015 года по 22 мая 2015 года в размере 59 590 рублей, руководствуясь статьей 333 ГК РФ, судебная коллегия пришла к выводу о том, что имеются основания для уменьшения размера неустойки до 30 000 рублей.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что неустойка в размере 30 000 рублей подлежит зачету в счет требования об оплате Р.А. платежей ООО по договору долевого участия в строительстве от 16 июля 2014 года в размере 59 590 рублей, и обязательства в указанной части признаны исполненными.

*Дело №33-1147//2017
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Анализ судебной практики рассматриваемых категорий гражданских дел показал, что в большинстве случаев основаниями для прекращения обязательств являлись их добровольное исполнение должником и заключение между сторонами соглашения.

При вынесении решений по гражданским делам по спорам, связанным с прекращением обязательств, суды руководствуются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, иными нормативно-правовыми актами, а также разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися, в том числе в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

При этом полагаем, что требуют разъяснения вопросы применения отдельных положений законодательства о прекращении обязательств.

В силу статьи 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

При этом разумный срок для решения вопроса об осуществлении зачета законодателем не назван, что вызывает сложности при установлении момента прекращения обязательства зачетом.

К тому же гражданское законодательство предусматривает заключение многосторонних договоров, однако порядок прекращения вытекающих из них обязательств нормативно-правовыми актами не урегулирован, что создает трудности при рассмотрении дел данной категории в случае неуказания об этом в самом договоре.

Какие-либо иные вопросы и затруднения у судов при рассмотрении дел данной категории не возникали.

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Чувашской Республики